

Рен Юлан, жившая в том же общежитии, не вернулась туда той ночью. Трое из них заказали кучу разных закусок на вынос и болтали и ели допоздна.— Юлан, наверное, пошла на свидание со своим парнем, — сказала Гу Яо, откусывая очень острые шашлычки из баранины. — Ведь сейчас выпускной сезон, все пары расстанутся.— Что ты будешь делать после выпуска? Придешь ко мне или к Яньци? Варианты, предложенные Фу Ин, всегда были такими властными, но Гу Яо была настолько тронута, что не могла подобрать слов, и сразу же поклонилась, как это делают на телевидении:— Каждый из двух боссов — это листикнутая компания, а я, маленькая девочка, в ужасе!!— Тао Ли тоже рад пригласить тебя в любое время, — сказала Ли Яньци искренне. Если бы не конец света, Гу Яо действительно была бы хорошим сотрудником, она усердна и серьезно относится к учебе, и даже на работе это не ухудшило бы ее. Но в это время зрители слюнки текут и нервничают: [Я тоже только что заказал шашлык] [Я зову на помощь лянгпи] [Нескольким девочкам действительно нужно больше есть, иначе как они будут справляться с концом света] [Сложно сказать, что это действительно они трое расстанутся] [Давай, я все еще жду, когда эти три красавицы войдут в последние дни] [Ли Яньци тоже много ела, она ела очень медленно и тщательно пережевывала, только она знала, что это, вероятно, последствия ее участия в последнем апокалипсисе. Кстати, технология ИИ тоже продвинута, даже в сериалах можно почувствовать вкус еды, включая сонливость, голод и, конечно же, боль...и грусть и гнев. Это не виртуальный мир для всех, кто в нем. Здесь нет разницы с реальным миром...Накануне съемки выпускных фото Фу Ин пригласила личного визажиста, чтобы тот пришел в их комнату 719 и сделал им легкий макияж и прическу. Рен Юлан вернулась рано утром, ее глаза были еще красными и опухшими, казалось, она только что плакала, но Ли Яньци с Рен Юлан мало общалась, поэтому она ничего не спросила.— Яньци, Яньци, это визажист Чэнь Чэнь из студии Цзиин? Гу Яо спросила Ли Яньци, пока Чэнь Чэнь наносил макияж Фу Ин.— Да, как ты ее знаешь? Ли Яньци спросила странно.— Это не просто знакомство, она знаменитость, она делала макияж многим знаменитостям!! Убедившись в этом, Гу Яо восторженно побежала поболтать с Чэнь Чэнь. Как и следовало ожидать от Фу Ин, Фу Ин пригласила сюда такого крупного человека, как Чэнь Чэнь.— Мистер Чэнь, не могли бы вы мне тоже накрасить? У меня сегодня опухшие глаза. Рен Юлан тоже искала повод заговорить с Чэнь Чэнь.— Извините, мисс Фу оплатила только себя и двух других леди. Чэнь Чэнь ответил, не поднимая головы.— ...Рен Юлан стиснула губы, но увидев, что Фу Ин, которая держала глаза закрытыми, вообще не собирается платить за нее, ей пришлось сказать: «Не могли бы вы сказать, сколько стоит преображение, и я сама за себя заплачу».— Хм? Моя рыночная цена — 68 000, но раз ты одноклассница мисс Фу, я сделаю тебе скидку, 60 000 будет достаточно. Чэнь Чэнь сказал с улыбкой. Выражение Рен Юлан мгновенно застыло. 60 000 юаней — это все ее месячные расходы, всего 600 юаней. Фу Ин даже пользуется услугами такого дорогого визажиста?— Эм, ну, Юлан, позволь мне помочь тебе преобразиться, мои навыки тоже очень хороши. Гу Яо сказала, чтобы снять напряжение.— За кого ты меня возьмешь? Мой парень прислал сообщение, что уводит меня в высококлассную фотостудию на макияж. Я ухожу. Рен Юлан закончила говорить, притворяясь счастливой, и, не оглядываясь, выбежала с сумкой.